

На улице Победы в провинциальном граде,
На самой на окраине живёт один старик...
Колонка – в отдалении, удобства – в огороде...
Да, в общем-то, к комфорту старик и не привык.

– На фронте было хуже... – себя он утешает.
Сто раз уж обещали ему квартиру дать,
Но как-то не случилось:
– Страна у нас большая...
И из Кремля, наверно, нас всех не увидеть...

Живёт старик, как может, у самого оврага,
И у него претензий к судьбе как-будто нет.
Живым с войны вернулся с медалью «За Отвагу»,
А мог быть и убитым в расцвете юных лет.

Так, что ж пенять на то, что домишко покосился,
И за водой к колонке нет силы доплестись?..
Он под звездой счастливой когда-то здесь родился,
Однажды здесь закончит свою большую жизнь

На улице Победы...

МОНОЛОГ СЛАВЯНОФИЛА

Я не боюсь гонимым быть худой
Хазар и печенегов с ними иже,
Что рвутся к власти жадною толпой
Из всех своих дворцов, кибиток, хижин.

Они – мне не друзья и не родня,
Но в сердце злоба не совьёт гнездовье:
Они гнобили столько лет меня,
А я их одолеть смогу любовью.

Чтобы, простив, на волю отпустить,
И тем исполнить предков назиданье:

Я – славянин, я не умею мстить,
Но дом свой не отдам на поруганье.

* * *

Помню седого начальника штаба,
Что на плацу нас держал битый час,
Выдав секрет мирового масштаба:
– Враг – среди нас! Враг – среди нас!

Было сужденье его непонятно
Мне – молодому и многим другим:
«Враг – среди нас, это – невероятно,
СССР ещё несокрушим...»

Позже, когда развалилась Держава,
Вспомнились мне те слова, и не раз...
Взглянешь налево, посмотришь направо:
Враг – среди нас! Враг – среди нас!

И в цифровое шагнув измеренье,
Даже себе я не верю подчас.
Следом – слепое бредёт поколение:
Враг – среди нас! Враг – среди нас!

Власти нет веры, без власти – разруха.
Кто же построит распущенный полк,
И подравняет, и гаркнет на ухо
Про дисциплину и воинский долг?

Где отыскать для Отчизны начштаба,
Что к размышлению будет горазд
И, разобравшись, признает хотя бы
Правду простую, что враг – среди нас...

* * *

От слов хвалебных в голове круженье,
От слов худых – смятение в душе...

Язык – мой враг. Вершит он преступления,
Хотя не раз прикушен был уже.

То раздаёт пустые обещанья,
А то готов фанфарами греметь...
Ах, как бы научиться мне молчанью,
Чтоб не казниться после, не краснеть.

За мудреца сойти средь тех, кто спорит,
И не попасть под нож наверняка...
Не от ума у нас в России горе –
От языка оно, от языка!

* * *

Жизнь принимаю как награду,
И потому душа поёт:
Мне Бог даёт лишь то, что надо,
А что не надо – не даёт.

Он учит, следуя смиренью,
Прощать, и злобу, и навет...
И посылает мне терпенье,
Как главную, из всех побед.

Чтоб в человеческой пустыне,
Где позабыты честь и стыд,
Не впасть в позорное унынье,
Став жертвой мелочных обид.

И быть собой, покуда светел,
Взор обращённый к вышине,
И верить – Он меня заметил
И протянул ладонь ко мне.

* * *

У женщины особенная статья,
Её, прекрасную, не обуздать
Ни льстивым словом, ни бранчливой речью,
Ни обещанием звезду достать...
Ей – только свет полуденный подстать,
А не признанья наши человечьи.

Но разве женщина – не человек,
Задорно рассыпающая смех
Иль на меня взирающая строго,
Готового оставшийся свой век,
Пред ней склоняться – на виду у всех,
Так, как склонялся только перед Богом...

Пылает сердце, кругом – голова...
Прости, Создатель, мне мои слова –
За них я расплачусь своею кровью...
Поскольку жизнь даётся снова,
Как женщина, которая права,
И наградив, и наказав, любовью.

* * *

Обнял Вас как будто статую –
Ни отдачи, ни тепла,
Словно и не знал когда-то я
Ту, что так близка была,

И одним прикосновением
Растопить умела лёд...
Всё бывшее – наваждением –
В новом свете предстаёт.

И, судьбы качнувши маятник,
Без волнения в крови,
Обнимаю Вас, как памятник
Мной утраченной любви.

ПОЛЕВОЙ РОМАН

Нарву цветов. И подарю букет...

Н. Рубцов

Ромашки перестали говорить,
Когда я их сорвал в букет небрежно,
Чтоб женщине знакомой подарить,
Тем самым демонстрируя ей нежность.

А как они шептались на лугу
Между собой, колышимые ветром...
Теперь молчат и больше – ни гу-гу
О самом светлом, дорогом, заветном.

Вот так и мы молчим, окаменев,
Когда свои утрачиваем корни,
Подобно рыбам разеваем зев –
Родного языка уже не помним.

А если даже помним – чувства нет!
От слов пустых мороз идёт по коже...
Так, женщине подаренный, букет,
Увянув, душу ей не потревожит

Воспоминанием, как вместе с ней
В ромашковую падали перину,
И я шептал ей о любви своей,
И тёплая земля нам грела спины...